

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-4-66-163–172

К ВОПРОСУ РЕКОНСТРУКЦИИ ГРАНИЦ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

Г.В. Требелева

Институт Археологии РАН, Москва, Россия
trgv@mail.ru

Аннотация. Любое крупное научное изыскание, с одной стороны, дает ответы на ряд вопросов, с другой же – порождает новые. Не стали исключением и исследования Великой Абхазской (Келасурской) стены, которые автор проводил в 2013–2016 гг.: они дали точную локализацию изучаемых объектов, решили частично проблему датировки памятника, но породили и ряд новых нерешенных проблем, в числе которых есть следующая: какое же именно государство создало этот грандиозный фортификационный пояс? Этому вопросу и посвящена данная статья. В ней отражены и известные нам из письменных источников взгляды авторов античности на историю Абхазии того периода, и трактовка этих источников исследователями нашего времени в свете уже уточненных данных по локализации памятника и его датировке, а также – открытия античной крепости на территории города Сочи и основанная на этих данных попытка реконструировать основные границы между историческими областями древнего государства. Среди упомянутых выше этнических раннегосударственных образований Санигия – самая западная часть древней Абхазии, располагавшаяся ранее севернее реки Бзыбь, на территории современного Гагрского района республики Абхазия, и частично – на территории муниципального образования город-курорт Сочи Краснодарского края России (Большой Сочи). Границы другой исторической области – Абазгии – простирались от реки Бзыбь на западе до Анакопии (совр. Новый Афон) на востоке, т.е. фактически совпадали с границами нынешнего Гудаутского района, этнически – «Бзыбской Абхазией». Следующая – Мисиминия – самая загадочная часть древней Абхазии. Сведения о ней минимальны, и лишь на основании трудов византийского историка Агафия можно предположить, что территория Мисиминии охватывала в прошлом провинции Дал и Цабал (совр. Цебельда). Наименование племени, населяющего древнюю Апсилию, послужило источником современного самоназвания всех абхазских народов – Апсуа. Эта область располагалась на большей части территории современного Очамчёрского, частично – Ткуарчалского районов Абхазии, этнически – «Абжуйской Абхазии», и именно она была ограждена Келасурской стеной.

Ключевые слова: поздняя античность и раннее средневековье, Абхазия, Апсилия, Абазгия, Санигия, Миссиминия, Келасурская стена

Данные об авторах: Требелева Галина Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №16-06-00277а.

Исследования Великой Абхазской (Келасурской) стены, проведенные автором в 2013–2016 гг.¹, как и любое научное изыскание, решили одни поставленные проблемы и породили другие. С одной стороны, была определена точная локализация маршрута прохождения стены в целом и ее отдельных объектов, частично решен вопрос с датировкой памятника (время возведения стены ограничило «цельдинским периодом», однозначно, не позднее VI в. н.э.), определено и вероятное назначение постройки – защита плодородных земель и территории от набегов воинственных горцев². С другой стороны, возник закономерный вопрос: кто же воздвиг эту стену? Для решения данной проблемы необходимо проанализировать античные источники, отображающие историю Абхазии интересующего нас периода, и трактовку этих сведений современными исследователями.

Впервые упоминаются древнеабхазские племена, являющиеся предками современных абхазов, – абазги, апсилы и саниги – в сообщениях Плиния Секунда и Флавия Арриана. Об апсилах и санигах рассказывает Плиний Секунд (Plin. NH. IV. 14), а первое упоминание племени абазгов содержится в пассаже Флавия Арриана: «Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтийцами, как говорит и Ксенофонт, граничат колхи... Рядом с ними живут макроны и иниохи; у них царь Анхиал. С макронами и иниохами граничат зидриты; они подвластны Фарасману. С зидритами – лазы; царем у лазов – Малас, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют апсилы (); у них царь Юлиан (), получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат аваски (); у авасков царь Рисмаг (); этот также получил свою власть от тебя. Рядом с авасками – саниги (), в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг () получил царство от тебя» (Арг. Рег. 15. Пер. П.М. Прозорова).

«Перипл Понта Евксинского» – географическое сочинение, известное нам в авторстве Флавия Арриана и так называемого Псевдо-Арриана или Анонима, интересно тем, что в нем содержится упоминание названий не только древнеабхазских племен, но и первых политических образований на территории современной Абхазии.

Опираясь на данные источники, возможно реконструировать следующую историческую картину: в первые века н.э. на Восточном Причерноморье, в пределах современной Абхазии, существовали древнеабхазские племенные образования апсилов, абазгов и санигов. Правители же этих раннегосударственных образований утверждались римскими императорами.

По сведениям Псевдо-Арриана (V в. н.э.), северо-западная граница владений абазгов простиралась до р. Абаска (совр. р. Псоу или Хашупсе³), за которой до р. Ахеунта жили саниги (Anon., PPE., 51), т.е., согласно мнению этого автора, абазги жили севернее современного Сухума. Флавий Арриан же в своем труде отразил, что абазги жили южнее Сухума (Севастополиса). Возникшее противоречие между информацией в источниках двух авторов пытались объяснить теорией миграции, якобы произошедшей в конце II в. н.э.: племена апсилов и абазгов

¹ Требелева и др. 2012, 169–178; Требелева, Юрков 2015а, 365–383; Требелева и др. 2015, 198–200; Требелева и др. 2017а, 174–185; Требелева и др. 2017, 60–62, Trebeleva 2017, 9–40.

² Требелева и др. 2017а, 174–185.

³ Воронов 1998, 24.

передвинулись с юга на север под натиском лазов.⁴ Однако не все исследователи разделили эту точку зрения⁵.

М.В. Агбунов в своей работе «Античная лоция Черного моря», посвященной «Периплу Понта Евксинского», рассматривая вопрос об авторстве источников, утверждает, что «Перипл» Арриана и одноименный труд Псевдо-Арриана – это не два разных произведения, а краткая и расширенная редакция одного и того же сочинения – «Перипла» Флавия Арриана⁶. Если теория исследователя верна, то можно сделать следующий вывод: северо-западная граница абазгов уже в начале, а не в конце II в., как полагали грузинские авторы, простиралась до р. Абаска, и предположение о миграции апсилы и абазгов с юга на север не имеет смысла. Название же самой р. Абаска, упоминаемое не только Анонимом V в. н.э., но и Флавием Аррианом, по мнению автора, «нельзя воспринимать отдельно от самих абазгов»⁷.

Следовательно, в I–II вв. н.э. племена абазгов занимали обширную территорию от Севастополиса (совр. Сухум), где они граничили с апсилами, до р. Абаск (совр. р. Псоу или Хашупсе), по которой, согласно «Периплу» Анонима, они граничили с санигами.

По мнению Флавия Арриана, саниги жили к северу от абазгов, начиная от Севастополиса, находящегося, по утверждению этого автора, именно на территории санигов, и до р. Ахеунта, по которой проходила условная граница с зихами (адыгами). (Агг. Рег. 57). Р. Ахеунта исследователи сопоставляют с современной р. Сочипста или какой-то ближайшей к ней с севера рекой, возможно, с р. Шахе⁸.

По сообщению Псевдо-Арриана, саниги занимали территорию между рр. Абаска и Ахеунта (Анон. РРЕ. 57), т.е. районы, в которых находятся современные г. Адлер и Сочи. Следовательно, Севастополь никак не мог располагаться на территории племени санигов.

Размышляя на эту тему, Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Возможно, саниги были вытеснены, но, может быть, абазги распространили к северу свое политическое влияние и этническое название. Надо полагать, что менялся не столько этнический (племенной) состав населения, сколько политические границы зависимых от Рима “царств”, о чем говорит гидроним Абаск, не изменившийся за 300 лет»⁹.

М.М. Гунба считает, что утверждение Анонима V в. н.э. о расселении санигов между р. Абаска и Ахеунта «не соответствует действительности»¹⁰ и предлагает следующее объяснение: «Если, начиная со II в. и кончая VI в. Севастополь принадлежал санигам (территория которых протянулась до Никопсии), и в то же время в их стране жили абазги, это означает, что оба племени принадлежали к одной этнической группе. Однако вряд ли на территории царства санигов могло находиться другое, равноправное царство абазгов...». М.М. Иващенко, учитывая эти

⁴ Анчабадзе 2010, 169–170; Гунба 1989, 145–146.

⁵ Гунба 1989, 146; Инал-ипа 1976, 259–260.

⁶ Агбунов 1987, 12–13.

⁷ Воронов 1998, 24; Инал-ипа 1976, 254.

⁸ Инал-ипа 1995, 15; Гунба 1989, 149.

⁹ Инал-ипа 1995, 15.

¹⁰ Гунба 1989, 149.

данные, предполагает, что “эти (саниги) или другое наименование тех же абазгов, или одно из племен, на которое они подразделялись”¹¹.

Ю.Н. Воронов полагал, что информация, изложенная Флавием Аррианом о размещении Себастополиса на территории санигов, – всего лишь память о тех временах, когда саниги составляли сложное смешение местных родственных племен под обобщенным наименованием «гениохи», занимавшее обширную область Восточного Причерноморья¹². Таким образом, границы территории, занимаемой племенем санигов (в узком значении этого этнонима) во второй половине I–II в. н.э., проходили между современными р. Хашупсе или Псоу, по соседству с абазгами, и р. Сочипста или Шахе, за которыми начиналась территория зихов.

Римская крепость, обнаруженная на территории современного г. Сочи, дает возможность предположить, что упомянутый Флавием Аррианом в «Перипле Понта Евксинского» Себастополис – это не одноименный Себастополис в совр. Сухуме, а крепостное сооружение в Сочи, поскольку «Себастополис» было достаточно распространенным названием крепостей в римское время. Как пример, можно упомянуть современный Себастополис в Сухуме Себастополис в Каппадокии. Если допустить, что и крепость в Сочи могла носить название «Себастополис», то в источниках не содержится никаких противоречий, и миграции племен не было¹³.

Предпримем попытку реконструировать локализацию границ раннегосударственных этнических образований Санигии, Абазгии, Апсилии и Миссиминии на территории древней Абхазии (рис. 1).

Санигия, как предполагает большинство исследователей, – самая западная (северо-западная) часть древней Абхазии, располагавшаяся севернее р. Бзыбь на территории современного Гагрского района республики Абхазия и, частично, на территории муниципального образования города-курорт Сочи (Большой Сочи). Однако найденный в Цандрипшском храме фрагмент мраморного блока с греческой надписью «Абазгиос», которая переводится как «Абазгский», делает сомнительным утверждение, что данная область относилась к Санигии. Достаточно вероятным является и предположение о том, что в какой-то исторический период границы Абазгии расширилась и к ней перешла часть территории Санигии.

Так как никаких маркирующих границу сооружений в этом регионе не обнаружено, была сделана попытка изучить данную территорию с помощью пространственного анализа взаиморасположения того, что осталось от населенных пунктов того времени: храмов и городищ (крепостей). Разведки с целью фиксации памятников проводились в Гагрском районе Абхазии и в окрестностях Большого Сочи, точные географические координаты объектов были получены с помощью прибора GPS. При этом фиксировались как известные исследователям архитектурные сооружения, так и памятники, выявленные местными краеведами, такие, например, как храм или башня в районе бассейна реки Мацесты в селе Абазинка или средневековая крепость в центре Сочи, на месте русского форта Александров. Полученные данные о памятниках вносились в ГИС.

¹¹ Гунба 1989, 150.

¹² Воронов 1998, 29–30.

¹³ Кизилов, Глазов 2017, 152–166; Кизилов, Кондряков 2017, 171–179.

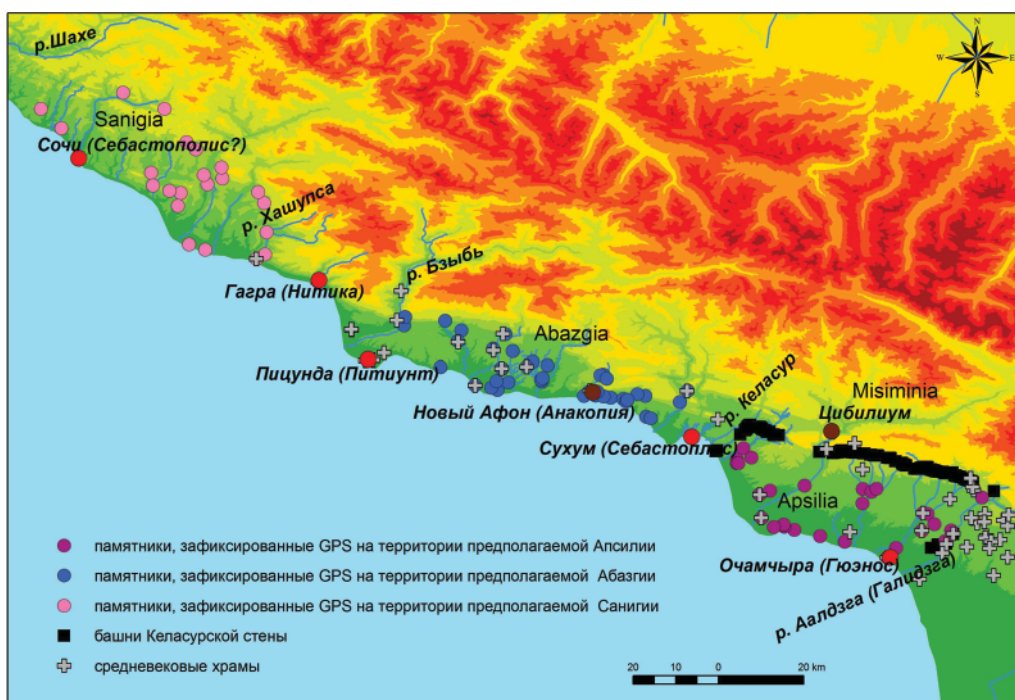

Рис. 1. Карта проведенных разведок

После отображения всех зафиксированных объектов на карте и анализа их взаиморасположения появилась возможность определить своеобразное ядро – концентрацию памятников в междуречье Мзымты и Мацесты. На востоке выделилась линия храмов, явно служивших центрами городищ, которая вела от Цандрипшского храма у моря вверх по ущелью реки Хашупсы и заворачивала по предгорьям в сторону реки Псоу. В этом же районе располагалось одно из крупнейших фортификационных сооружений позднеантичного-раннесредневекового времени – крепость Хашупса.

При внимательном анализе рельефа этой местности становится ясно, что юго-восточнее линии Хашупсы горы практически вплотную подходят к морю, вследствие чего прибрежная полоса между ними очень узкая, а севернее линии реки, напротив, горы отдаляются от моря, и появляется пригодная для земледельческого труда и проживания оседлого населения долина. Следовательно, наиболее вероятно, что граница между областями Санигия и Абазгия проходила не по р. Бзыбь, а по линии р. Хашупса, что не противоречит предположению, возникшему при трактовке античных текстов, что упомянутая в исторических источниках р. Абаск – это современная р. Хашупса.

В узкой приморской полосе как раз располагались римские форт-посты – Нитика (Гагра) и Питиунт (Пицунда), возведенные в подходящих для этого гаванях и в контактном пространстве между Санигией и Абазгией.

Таким образом, реконструируемые границы Абазгии практически повторяют границы современного Гудаутского р-на, этнически – «Бзыбской Абхазии», простираясь от р. Бзыбь на западе до Анакопии (совр. Новый Афон) на востоке.

Отступающие от берега горы, расположенные за рекой Бзыбь на востоке, образуют пригодную для земледелия долину. Затем горная цепь вновь приближается к морю в районе Нового Афона и Сухума. Следовательно, можно сделать вывод, что основная территория Абазгии располагалась так же, как и территория Санигии, в плодородной долине, возникшей на участке, где горы удаляются от побережья. Замыкал же территорию Абазгии очередной форт-пост: греческий, а позднее – римский полис Диоскурия/Себастополис.

Мисиминия является до сих пор самой таинственной областью Древней Абхазии, поскольку сведения о ней малочисленны и противоречивы. Византийский историк Агафий, упоминая про мисимиан, указывает, что «живут они севернее народа апсилиев и несколько восточнее»¹⁴. Согласно данным, приведенным другим византийским историком – Менандром, Мисиминия граничила со Сванетией¹⁵. Южный отрезок восточной границы древнего государства мисимиан доходил непосредственно до Лазики. В этом районе Мисиминию защищало укрепление Бухлоон¹⁶. На севере же территорию проживания мисимиан ограничивал Главный Кавказский хребет в районе Клухорского и Марухского перевалов. Очевидно, территория Мисиминии, располагаясь в долине, окруженной горами, охватывала провинции Дал и Цабал (совр. Цебельда)¹⁷.

От наименования племени, населявшего *Апсилию*, происходит современное самоназвание всех абхазских народов – Апсуа.

Прокопий Кесарийский упоминал в своих записях: «Река Фасис <...> впадает в конечную часть Эвксинского Понта на краях залива-полумесяца; на одной стороне, принадлежащей Азии, находится город Петра, а на противоположной стороне берега, принадлежащей уже Европе, находится область апсилиев»¹⁸.

М.М. Иващенко трактовал эту запись так: «Под луновидностью Прокопий понимает изгиб берега моря в 550 стадий от города Петры к северу. Если город Петра – Цихидзири, то другой конец этой “луновидности” придется приблизительно около Илори...»¹⁹.

Таким образом, по всей вероятности, юго-восточная граница Апсилии проходила по р. Аалдзга (Галидзга или Эгрис-цкали – по грузинским источникам), то есть в том районе, где и были обнаружены нами ранее не зафиксированные башни Келасурской стены. Северо-западная же граница, с точки зрения одних исследователей, проходила по р. Гумиста,²⁰ а по мнению других – по р. Келасур²¹. Последняя версия нам кажется более вероятной, потому что в данном случае территория, занимаемая Апсилией, располагалась в пространстве между рр. Келасур

¹⁴ Агафий 1953, 87.

¹⁵ Георгика 1952, 236.

¹⁶ Агафий 1953, 87.

¹⁷ Анчабадзе 2010, 242.

¹⁸ Прокопий из Кесарии 1950, 380.

¹⁹ Иващенко 1926, 83.

²⁰ Анчабадзе 2010, 238.

²¹ Иващенко 1925, 85–86.

и Аалдзга (Галидзга) на западе и востоке, морем и горами – на юге и западе, т.е. полностью совпадала с той, которую окаймляет Келасурская стена.

По нашим предположениям, стена огораживала область Апсилии, подходя вплотную к границам современного г. Сухума – древнего Себастополиса. Как любой античный город, Себастополис имел в своей структуре хору, следовательно, местность вблизи поселения не входила ни в какое раннесредневековое этнополитическое образование абхазов, а сохраняла свое подчинение непосредственно Византии. Если эта версия верна, решается и вопрос о принадлежности области между Анакопией (совр. Новый Афон) и р. Келасур, т.е. территории Сухумской бухты и ее окрестностей, которую часть исследователей относят к территории Абазгии, а часть – к территории Апсилии²². На восточной же границе Апсилии, на реке Аалдзга, мы встречаем другой античный полис – Гюэнос.

Таким образом, исследования подводят нас к следующей модели реконструкции карты древней Абхазии: на плодородных равнинах, пригодных для земледелия и оседлого поселения, – этнические политические центры древних абхазов Санигия, Абазгия и Апсилия, между ними – античные центры Нитика-Питиунт, Себастополис, Гюэнос.

ЛИТЕРАТУРА

- Анчабадзе, З.В. 2010: *Избранные труды*: в 2-х томах. Т. 1. *История и культура древней Абхазии. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.)*. Сухум.
- Воронов, Ю.Н. 1998: *Колхида на рубеже Средневековья*. Сухум.
- Гунба, М.М. 1989: *Абхазия в I тыс. н. э.* Сухуми.
- Иващенко, М.М. 1926: Великая Абхазская стена. *Известия АБНО IV*, 61–89.
- Инал-ипа, Ш.Д. 1976: *Вопросы этнокультурной истории абхазов*. Сухуми.
- Инал-ипа, Ш.Д. 1995: *Садзы. Историко-этнографические очерки*. М.
- Инал-ипа, Ш.Д. *Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении*. (материалы с комментариями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://arsnyteka.org/416-inal-ipa_sh_chno_rasskazyvaiut_abkhazy...html.
- Кизилов, А.С., Глазов, К.А. 2017: Древний Сочи как градообразующее ядро современного города. Аналитические результаты археологических, документальных и топографических сопоставлений. *Доклады сочинского отделения русского географического общества* 5, 152–166.
- Кизилов, А.С., Кондряков, Н.В. 2017: Локализация порта Сочи на средневековых компасных картах и материальные свидетельства. В сб.: А.Э. Ашуба и др. (ред.), *Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур. Четвертая Абхазская Международная археологическая конференция, посвященная археологу-кавказоведу Л.Н. Соловьеву. Материалы международной археологической конференции. 26–30 ноября 2013 г.* Сухум, 171–179.
- Пачулия, В. П. 1964: *В краю золотого руна*. М.
- Пачулия, В.П. 1973: *Легенды лазурного берега*. М.
- Требелева, Г.В., Юрков, Г.Ю., Горлов, Ю.В., Цвинария, И.И., Агумаа, А.С., Кайтан, Ш.Г. 2012: Келасурская стена, еще раз к вопросу датировки. *ПИФК* 4, 169–178.
- Требелева, Г.В., Хондзия, З.Г., Юрков, Г.Ю. 2015: Великая Абхазская (Келасурская) стена. Новые открытия. В сб.: В.Е. Родиноква (ред.), *Новые материалы и методы археоло-*

²² Анчабадзе, 2010, 236–242.

- гического исследования: *Материалы III Международной конференции молодых ученых. Москва, 16–19 марта 2015 г.* М., 198–200.
- Требелева, Г.В., Юрков, Г.Ю. 2015: По великой абхазской (Келасурской) стене: от р. Келасур до р. Улыс и проблема восточного конца. *ПИФК* 1, 365–383
- Требелева, Г.В., Хондзия, З.Г., Юрков, Г.Ю. 2017а: Великая Абхазская (Келасурская) стена: результаты исследования 2013–2016 годов, новые данные и новые вопросы. В сб.: А.Г. Новожилов (ред.), *Археология и этнография Кавказа и Крыма. Тезисы докладов.* СПб., 60–62.
- Требелева, Г.В., Хондзия, З.Г., Юрков, Г.Ю. 2017б: Результаты исследования Великой Абхазской (Келасурской) стены (2013–2015 гг.) и вопросы границ раннесредневековых государственных образований на территории Абхазии. *ПИФК* 3, 174–185.
- Уварова, П.С. 1894: *Материалы по археологии Кавказа.* IV. М.
- Trebeleva, G. 2017: Great Abkhazian (Kelasur) wall and the problem of localization Apsilia borders. In: *Fortifications, defense systems, structures and features in the past. Book of Abstracts.* Zagreb, 39–40.

REFERENCES

- Anchabadze, Z.V. 2010: *Izbrannyye trudy [Selected works]: in 2 vol. Vol. 1. Istoriya i kultura drevney Abkhazii. Iz istorii srednevekovoy Abkhazii (VI–XVII vv.). [History and culture of ancient Abkhazia. From the history of medieval Abkhazia (6th –early 17th centuries)],* Sukhum.
- Georgika, 1952: *Svedeniya vizantiyskikh pisateley o Gruzii [The Information of Byzantine writers about Georgia]*, Tbilisi.
- Gunba, M.M. 1989: *Abkhaziya v I tys. n. e. [Abkhazia in the 1st Millennium AD]*. Sukhumi.
- Inal-ipa, Sh.D. 1995: *Sadzy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Sadz. Historical and ethnographic essays]*. Moscow.
- Inal-ipa, Sh.D. *Chto rasskazyvayut abkhazy o drevneyshem naselenii Abkhazii i svoem proishozhdenii (materialy s kommentariyami) [What Abkhazians tell about the ancient population of Abkhazia and its origin (materials with comments)]*, http://apsnyteka.org/416-inal-ipa_sh_cho_rasskazyvaiut_abkhazy...html.
- Inal-ipa, Sh.D., 1976: *Voprosy etnokulturnoy istorii abkhazov [Issues of ethnic and cultural history of Abkhazians]*. Sukhumi.
- Ivaschenko, M.M. 1926: Velikaya Abkhazskaya stena [The Great Abkhazian wall.]. *Izvestiya AbNO [Transactions of Abkhazian Scientific Society]* IV, 61–89.
- Kizilov, A.S., Glazov, K.A. 2017: Drevniy Sochi kak gradoobrazuyushee yadro sovremennogo goroda. Analiticheskie rezultaty arkheologicheskikh, dokumentalnykh i topograficheskikh sopostavleniy [The ancient city of Sochi as the core of the modern city. Analytical results of archaeological, documentary and topographic comparisons]. *Doklady sochinskogo otdeleniya russkogo geograficheskogo obschestva [Reports of the Sochi branch of the Russian Geographical Society]* 5, 152–166.
- Kizilov, A.S., Kondryakov, N.V. 2017: Lokalizatsiya porta Sochi na srednevekovykh kompasnykh kartakh i materialnye svidetelstva [Localization of the port of Sochi on medieval compass maps and material evidence in the sat.]. In: A.E. Ashuba (ed.), *Kavkaz i Abkhaziya v drevnosti i v Srednevekove: vzaimodeystvie i preemstvennost kultur. Chetvertaya Abkhazskaya Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya konferentsiya, posvyaschennoy arkheologu-kavkazovedu L.N. Solovevu. Materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii. 26–30 noyabrya 2013 g. [The Caucasus and Abkhazia in ancient times and in the Middle Ages: interaction and continuity of cultures. Fourth Abkhazian international archaeologi-*

- cal conference dedicated to the archaeologist of the Caucasus L.N. Solovyov. Materials of the international archaeological conference. 26–30 November 2013].* Suhum, 171–179.
- Pachulia, V.P. 1964: *V krayu zolotogo runa [At the edge of the Golden fleece]*. Moscow.
- Pachulia, V.P. 1973: *Legendy lazurnogo berega [Legends of the Cote d'azur]*. Moscow.
- Trebeleva, G. 2017: Great Abkhazian (Kelasur) wall and the problem of localization Apsilia borders. In: *Fortifications, defense systems, structures and features in the past. Book of Abstracts*. Zagreb, 39–40.
- Trebeleva, G.V., Khondziya, Z.G., Yurkov, G.Yu. 2015: Velikaya Abkhazskaya (Kelasurskaya) stena. Novye otkrytiya [The Great Abkhazian (Kelasur) wall. New discoveries]. In: V.E. Rodinkova (ed.), *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya: Materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh, Moskva, 16–19 Maya 2015 g. [New materials and methods of archaeological research: Materials for the III International conference of young scientists, Moscow, 16–19 May, 2015]*. Moscow, 198–200.
- Trebeleva, G.V., Khondziya, Z.G., Yurkov, G.Yu. 2017a: Rezultaty issledovaniya Velikoy abkhazskoy (Kelasurskoy) steny (2013–2015 gg.) i voprosy granits rannesrednevekovykh gosudarstvennykh obrazovaniy na territorii Abkhazii [The Results of the study of the great Abkhazian (Kelasur) wall (2013–2015) and the issues of the boundaries of early medieval state formations on the territory of Abkhazia]. *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 174–185.
- Trebeleva, G.V., Khondziya, Z.G., Yurkov, G.Yu. 2017b: Velikaya Abkhazskaya (Kelasurskaya) stena: rezultaty issledovaniya 2013–2016 godov, novye dannye i novye voprosy [The Great Abkhazian (Kelasur) wall: results of the 2013–2016 study, new data and new questions] In: A.G. Novozhilov (ed.), *Arkheologiya i etnografiya Kavkaza i Kryma. Tezisy dokladov [Archaeology and Ethnography of the Caucasus and Crimea. Abstracts.]*. Saint Petersburg, 60–62.
- Trebeleva, G.V., Yurkov, G.Yu. 2015: Po velikoy abkhazskoy (Kelasurskoy) stene: ot r. Kelasur do r. Ulys i problema vostochnogo kontsa [The Great Abkhazian (Kelasuri) wall: from the river Kelasur to the river Ulys, and the problem of the Eastern end]. *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1, 365–383.
- Trebeleva, G.V., Yurkov, G.Yu., Gorlov, Yu.V., Tsvinariya, I.I., Agumaa, A.S., Kaytan, Sh.G. 2012: Kelasurskaya stena, esche raz k voprosu datirovki [The Kelasur wall, once again on the issue of dating]. *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 169–178.
- Uvarova, P.S. 1894: *Materialy po arkheologii Kavkaza*. [Materials on the archaeology of the Caucasus]. IV. Moscow.
- Voronov, Yu.N. 1998: *Kolkhida na rubezhe Srednevekovya [Colchis at the Turn of the Middle Ages]*. Suhum.

ON THE RECONSTRUCTION OF EARLY MEDIEVAL STATES BORDERS ON THE TERRITORY OF ABKHAZIA

Galina V. Trebeleva

Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia
trgv@mail.ru

Abstract. Any large study, on the one hand, solves a number of issues, on the other – generates new ones. So, the study of the Great Abkhazian (Kelasur) wall, carried out by the author in 2013–2016, gave an accurate localization of the studied objects, partially solved the problem of

dating, but gave rise to a number of new questions, including the following: which state built this wall? This article is devoted to the answer to this question. An attempt is made to look at the history of Abkhazia of that period, as it is reflected in the sources, and how these sources are interpreted by various researchers, in the light of already updated data on the localization of the wall and its dating, as well as the opening of the ancient fortress in the city of Sochi and on the basis of these data to reconstruct the main boundaries between its historical areas. Sanigiya is the most Western part of the ancient Abkhazia. It was located to the North of the river Bzyb, on the territory of modern Gagra district of the Republic of Abkhazia and, partly on the territory of the municipal resort city of Sochi, Krasnodar region of Russia (Greater Sochi). The borders Abazgii actually coincide with the boundaries of the present-day Gudauta district, ethnically "Bzyb Abkhazia" from the Bzyb river to the West, up to Anakopia (modern New Athos) in the East. Misiminiya is the most mysterious region of ancient Abkhazia. There is little information about it. Based on the information of the Byzantine historian Agafia it can be assumed that the territory of Misiminia covered the province of Dal and Tsabal (modern Tsebelda). The name of the tribe inhabiting ancient Assyria was the source of the modern self-name of all Abkhazian peoples – Apsua. The name of the tribe inhabiting ancient Assyria was the source of the modern self-name of all Abkhazian peoples – Apsua. This area was located in most of the territory of modern Ochamchyr, partially – Tkuarchal districts of Abkhazia, ethnically - "Abzhuy Abkhazia" and was surrounded by the Kelasurskaya wall.

Keywords: late antiquity and the early middle ages, Abkhazia, Apsilia, Abazgia, Sanigiya, Massimini, Kelasurskaya wall
